

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Еловик Алексей Александрович

**Образ России в современном общественно-политическом дискурсе
Республики Беларусь**

Специальность:

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – *Волгин Евгений Игоревич – кандидат политических наук, доцент*

Официальные оппоненты – *Михайлова Наталья Вячеславовна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Ватыль Виктор Николаевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

Амиантова Ирина Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры публичной политики и истории государства и права Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Защита диссертации состоится «18» сентября 2023 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ломоносовский пр-т, д. 27, к. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-625.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.1/2296>

Автореферат разослан «__» августа 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.1

к.и.н., доцент
М.Г. Абрамова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы обусловлена важностью белорусской повестки в современной военно-политической, социально-экономической и общественно-культурной жизни Российской Федерации. Беларусь является наиболее активным союзником РФ. Наши государства связывают тесные отношения в экономической, политической, военной и гуманитарной сферах, имеющие критически важное значение для обеих сторон.

Последовательное сближение Российской Федерации и Республики Беларусь происходит в условиях, когда наблюдается кризис некогда единого этнокультурного, политического, военного и экономического советского пространства. Россия и Беларусь сумели сохранить и развить разнообразные двусторонние связи. Вершиной данного процесса является образование и укрепление Союзного государства, которое в последние годы демонстрирует серьезные достижения в экономической, социальной, культурной, политической и военной сферах.

В то же время, российско-белорусские отношения нельзя рассматривать как не имеющие проблемных тем и острых противоречий. Данное обстоятельство также отражается на российской тематике в современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь.

Степень научной разработанности темы диссертации необходимо оценивать с точки зрения двух блоков: 1) исследования исторических предпосылок и теоретико-методологических основ понятий «дискурс» и «общественно-политический дискурс»; 2) исследования собственно образа России в современном белорусском дискурсе.

Мировая научная мысль имеет богатый исследовательский материал, анализирующий феномен дискурса в историческом, лингвистическом, социальном и иных аспектах. Обзор соответствующих исследований автор

начинает с научных трудов, позволяющих сделать ретроспективный взгляд на этимологию и историю формирования понятия «дискурс», зарождение и борьбу внутри него двух оппозиций – чувственного (интуитивного) и рассудочного (умственного) начал. Автор ссылается на сочинения Платона¹, Канта², Фомы Аквинского³, Декарта⁴, Гоббса⁵, а также на работы современных исследователей научного творчества великих мыслителей прошлого – А.А. Тахо-Годи⁶, С.Л. Утченко⁷, Т.Е. Автухович⁸, С.С. Неретиной⁹, А.П. Огурцова¹⁰ и др.

Важное место занимают исследования, показывающие трансформацию сугубо лингвистической категории «дискурс» в сложное коммуникативное явление с множеством внелингвистических факторов, а также непосредственную связь дискурса с социальной субстанцией и с интенцией борьбы за власть. На основе выводов Ю.С. Степанова¹¹, В.З. Демьянкова¹², М.В. Ильина¹³, Е.И. Шейгал¹⁴, Е.Г. Пономаревой¹⁵, Д.С.

¹ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. – М.: «Мысль», 1990. – 865 с.

² Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.

³ Фома Аквинский. Сумма теологии. Том IX. Вопрос 180, раздел 3, возражение 1 // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/58> (дата обращения: 15.08.2022)

⁴ Декарт, Р. Правила для руководства ума (Перевод М. А. Гарнцева) // Библиотека сайта ЗНАНИЯ-СИЛА [Электронный ресурс]. URL: https://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/dec_01.pdf (дата обращения: 15.08.2022)

⁵ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // 100 лучших книг всех времен [Электронный ресурс]. URL: https://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=10030&page=3 (дата обращения: 15.08.2022)

⁶ Античные риторика (собрание текстов, статьи, комментарии и общая редакция – А. А. Тахо-Годи). – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 352 с.

⁷ Утченко, С. Л. Цицерон и его время. – Москва: Мысль, 1972. – 389 с.

⁸ Автухович, Т. Е. Античная риторика (учебное пособие по курсу «Риторика» для студентов гуманитарных специальностей). – Гродно: А22 ГрГУ, 2003. – 144 с.

⁹ Неретина, С. С. и др. Апории дискурса. – Москва: ИФ РАН, 2017. – 120 с.

¹⁰ Методология науки и дискурс-анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. А. П. Огурцов. – М.: ИФ РАН, 2014. – 285 с.

¹¹ Степанов, Ю. С. Язык и метод: К современной философии языка. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 784 с.

¹² Демьянков, В. З. Словарь англо-русских терминов по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Тетради новых терминов № 39. – М.: Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. – 288 с.

¹³ Ильин, М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. 2002. № 3. С 5-21.

¹⁴ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: «Перемена», 2000. – 367 с.

¹⁵ Пономарева, Е. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Обозреватель. 2021. № 2 (373). С. 5-28.

Чекменева¹⁶, К.Е. Коктыша¹⁷, Е.С. Кубряковой¹⁸, О.Ф. Русаковой¹⁹, Е.А. Кожемякина²⁰, О.А. Толпыгиной²¹, М. Фуко²², Т.А. ван Дейка²³, П. Серио²⁴ и других ученых автор рассматривает устоявшиеся определения дискурса, взаимосвязь дискурса с общественно-политической жизнью.

Вызовом для настоящего диссертационного исследования является тот парадокс, что при огромном массиве научных работ, посвященных проблематике российско-белорусских отношений последних лет, критически мало трудов по теме образа России в современном общественно-политическом дискурсе Беларуси. В этой части автор указывает на монографию А.П. Косова²⁵ и на коллективную монографию под общей редакцией И.А. Снежковой и Н.В. Шалыгиной²⁶.

Другие научные труды последних лет хотя и анализируют различные аспекты российско-белорусских отношений, но практически не исследуют процессы формирования и трансформации образа Российской Федерации в белорусском дискурсе в контексте этих отношений. Автором делается обзор и тематический анализ таких научных работ для лучшего понимания

¹⁶ Чекменев, Д. С. Конструирование общественно-политического дискурса в современной российской публичной политике // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstruirovanie-obshchestvenno-politicheskogo-diskursa-v-sovremennoi-rossiiskoi-publichnoi?ysclid=19r3i8hltz27819404> (дата обращения: 17.08.2022)

¹⁷ Коктыш, К. Е. Дискурс рационализма, свободы и демократии. – М.: МГИМО-Университет, 2021. – 320 с.

¹⁸ Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (статья из сборника «Дискурс, речь, речевая деятельность»). – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 231 с.

¹⁹ Русакова, О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург). 2007. № 7. С. 5-34.

²⁰ Кожемякин, Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 4 (44). С. 5-17.

²¹ Толпыгина, О. А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука. 2002. № 3. С. 76-89.

²² Фуко, М. Археология знания / пер. С. Митина, Д. Стасова. – Киев: «Ника-Центр», 1996. – 208 с.

²³ Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. 2000. – 308 с.

²⁴ Серио, П. Как читают тексты во Франции. / Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: «Прогресс», 1999. – 416 с.

²⁵ Косов, А. П. Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 316 с.

²⁶ Образы России и Беларуси в представлениях молодежи двух стран в XXI веке: коллективная монография / отв. редакторы И. А. Снежкова, Н. В. Шалыгина; коллектив авторов; Ин-т этнологии и антропологии РАН; Белорусский гос. ун-т. – М.: ИЭА РАН, 2020. – 365 с.

политического, экономического и социального фона, на котором формируется современный белорусский дискурс и моделируется в нем образ России.

Нормативная и эмпирическая база диссертационной работы представлена: 1) документами государственных органов (нормативно-правовые акты) Республики Беларусь, Союзного государства Беларуси и России, Содружества Независимых Государств, а также двусторонними российско-белорусскими договорами и соглашениями, имеющими непосредственное отношение к тематике работы; 2) выступлениями (интервью) государственных деятелей; 3) сообщениями государственных органов, общественных объединений, предвыборных штабов, политиков; 4) публикациями печатных и электронных средств массовой информации; 5) данными социологических исследований и мониторингов СМИ.

Важную часть работы составляют **приложения**. В них представлены 10 эксклюзивных интервью с белорусскими политиками (провластными и оппозиционными) и независимыми экспертами и 5 документов партий и организаций, предоставленные непосредственно их руководителями. Все эти материалы собирались в рамках проведенного исследования.

Цель настоящей работы заключается в выявлении особенностей образа России и определении факторов и закономерностей его динамики в современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь.

Достижению указанной цели способствует решение ряда **задач**:

– на основе обобщения накопленного исследовательского материала и анализа современных тенденций развития дискурса разработать авторское определение термина «общественно-политический дискурс»;

– методом дискурс-анализа типологизированных публичных актов власти и оппозиции выявить особенности общественно-политического дискурса, характерные для современной Республики Беларусь и соответствующие уровню ее политической культуры;

– сегментировать дискурс официального Минска по трем тематическим направлениям (экономическая и политическая интеграция; внешнеполитическая повестка; национальная безопасность и единая оборонная политика) и выявить общие закономерности формирования образа России в риторике и публичных действиях правящего политического класса Республики Беларусь;

– дифференцировать белорусскую контрдискурсию по трём основным оппозиционным блокам («традиционные» прозападно-националистические силы; «новая оппозиция» образца 2020-2022 гг.; лояльные либо лояльно-нейтральные к РФ оппоненты А.Г. Лукашенко) и доказать наличие как общих подходов, так и противоречий в моделировании ими образа России;

– обосновать связь белорусского дискурса в отношении России с базовыми интенциями общественного мнения Республики Беларусь.

Объектом данного исследования является общественно-политический дискурс как феномен социальной реальности, как эпифеномен существующих в современном белорусском обществе объективных проблем.

Предмет исследования – конкретные проявления общественно-политического дискурса Беларуси в контексте внутри- и внешнеполитических факторов, детерминирующих образ Российской Федерации, ее власти и народа.

Начальной точкой **хронологических рамок** данного исследования выбран 2014 год, когда общественно-политический дискурс Республики Беларусь начал формироваться в его *современном* виде. В тот период постсоветское пространство столкнулось с новой геополитической реальностью, в которой Российская Федерация заявила о своем стремлении к более активной и влиятельной роли в регионе. Данная претензия вызвала негативную реакцию стран НАТО и их союзников. Стало очевидным, что региональная геополитическая конструкция уже не будет прежней. Ее

изменение оказывает существенное влияние на Беларусь, политическую и интеллектуальную элиту республики, на массовое общественное сознание, характер российско-белорусских союзнических отношений. Самые свежие материалы эмпирической базы настоящего исследования подтверждают, что общественно-политический дискурс Республики Беларусь формируется под влиянием именно этой новой реальности. Верхняя хронологическая граница исследования ограничена 2022 годом.

Научная новизна настоящей работы заключается в следующем:

1. Научно обосновывается, что анализ образа России в *современном* общественно-политическом дискурсе Беларуси и всего постсоветского пространства целесообразно вести с 2014 года – именно тогда Российская Федерация заявила претензию на качественно новый уровень своей гегемонии в регионе. Подробному анализу в работе подвергнут также белорусский дискурс о России в важнейший для обоих государств период 2020-2022 гг. Других подобных исследований этого временного периода к настоящему времени не существует.

2. Современный общественно-политический дискурс Республики Беларусь и образ России в этом дискурсе исследуются в совокупности официальной позиции и оппозиционной контрдискурсии, а также в контексте неорганизованного публичного общественного мнения, что также делается впервые.

3. Официальный белорусский дискурс в отношении России проанализирован с критических позиций, без общепринятой в российском общественном мнении комплиментарности. Объективно показано наличие как союзнических и дружественных нарративов, так и публичных антироссийских выпадов, выявлена их зависимость от уровня внутривнутриполитической стабильности белорусской власти и качества взаимоотношений Беларусь – Запад.

4. Опровергается ложная политическая дихотомия в отношении Беларуси: «пророссийская власть – антироссийская оппозиция».

Выдвигается более сложная дискурсионная конструкция, где официальный Минск – не всегда и не по всем вопросам является пророссийской силой. С другой стороны, доказывается наличие среди белорусских оппозиционных партий, организаций и гражданских инициатив сил открыто пророссийских, лояльно-конструктивных к России либо выступающих с позиций нейтралитета Беларуси.

Теоретической основой настоящей работы являются базовые положения относительно нового научного феномена, который некоторые исследователи уже называют политической дискурсологией²⁷. И несмотря на то, что становление такой строго оформленной дисциплины еще оспаривается в научном мире, тем не менее признается правомерным считать данное явление «мировоззренческим направлением, интегрирующим разнообразные теоретические подходы и методы исследований мира политического»²⁸.

Методы исследования. В настоящей работе используется междисциплинарный подход, связанный с применением разнообразного политологического инструментария – исторического, институционального, системного и бихевиористского методов, дискурс-анализа, нарративного анализа, контент-анализа, компаративного и формально-юридического подходов исследования.

С точки зрения **теоретической значимости** данная работа дает достаточно полное представление об образе России в современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь как в институциональном (власть, оппозиция, общественное мнение), так и в тематическом (интеграция и союзное строительство, внешнеполитический контекст, совместная оборона и национальная безопасность) разрезах. **В практическом плане** анализ и выводы исследования могут быть

²⁷ Русакова, О. Ф., Максимов, Д. А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. 2006. № 4. С. 26-43.

²⁸ Левшенко, Ю. И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов // Издательство «Грамота» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/25.html> (дата обращения: 15.08.2022)

приняты во внимание при определении актуальных задач внешней политики Российской Федерации на белорусском направлении и всем постсоветском пространстве, представлять интерес для преподавателей и студентов факультетов политологии и международных отношений, для российских политических партий, общественных организаций и инициатив, занимающихся вопросами белорусско-российского сотрудничества.

Гипотезой диссертационной работы является научное предположение, что образ России в общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь в период с весны 2014 года по лето 2022 года не являлся статичным и однородным, представляет собой сложную совокупность официальных, оппозиционных и «народных» нарративов и формируется под ситуативным влиянием внутри- и внешнеполитических факторов, главными из которых являются прочность правящего политического режима Беларуси и состояние его взаимоотношений с Россией и странами Запада.

В целях доказательства данной гипотезы на **научную защиту выносятся следующие положения:**

1. В современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь отсутствуют солидарные представления об образе Российской Федерации. Объективное и целостное представление об этом образе дает совокупность консолидированной официальной позиции, разнородной оппозиционной дискурсии и неорганизованного публичного общественного мнения.

2. Моделирование образа России в официальном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь следует дифференцировать по трем основным тематическим направлениям как доминирующим в период 2014-2022 годов: экономическая и политическая интеграция; внешнеполитическая повестка; национальная безопасность и единая оборонная политика. Дискурс-анализ риторики и публичных действий белорусской власти по всем трем направлениям показывает, что образ

России определялся политической волей президента А.Г. Лукашенко, но не был при этом однороден и статичен, трансформировался под влиянием внутривнутриполитических факторов и событий международной жизни. Доминантой этого образа была риторика о братстве народов Беларуси и России, целеполагание на укрепление двусторонней интеграции и союзного строительства. Одновременно официальный Минск вступал в публичные споры и конфликты с Кремлем по ключевым вопросам политической интеграции, высказывал недовольство уровнем российской экономической поддержки. Можно выявить закономерность: чем прочнее внутреннее положение белорусской власти и шире взаимоотношения с западным миром – тем смелее в официальном дискурсе разводятся образ братского народа России и негативный образ российской власти; и наоборот – внутривнутриполитические кризисы и ухудшение отношений с Западом приводят к резким дискурсивным метаморфозам в пользу единого позитивного образа России.

3. Белорусскую оппозицию целесообразно сегментировать в рамках модели: «традиционные» прозападно-националистические силы; «новая оппозиция» образца 2020-2022 гг.; лояльные либо лояльно-нейтральные к РФ оппоненты А.Г. Лукашенко. Образ Российской Федерации в оппозиционном дискурсе предстает, таким образом, неоднородным, на его формирование оказывают влияние различные идеологические доктрины, исповедуемые противниками политического курса официального Минска. На платформе крайней русофобии стоят силы традиционной белорусской оппозиции, ведущие свою историю со времен кризиса СССР и включающие националистические и прозападные партии и организации. Образ России как главной угрозы для Беларуси статичен в их дискурсе при любых политических условиях и на всем протяжении исследуемого периода. В 2020-2022 годах самостоятельной силой выступила «новая» белорусская оппозиция, главным публичным лицом которой стала экс-кандидат в президенты С.Г. Тихановская. Образ России в риторике и действиях этой

команды эволюционировал от прагматично-конструктивной Realpolitik в отношении Кремля и демонстративной симпатии к российскому народу весной-летом 2020 года до резко антироссийской риторики в поствыборный период. С начала 2022 года «новая оппозиция» окончательно перешла в отношении России на идеологическую платформу прозападно-националистических сил. В среде оппонентов правящего класса Беларуси имеется также несколько менее влиятельных партий, организаций и гражданских инициатив, демонстрирующих в отношении Российской Федерации разный уровень лояльности – от открытого стремления к более тесной и практически безграничной интеграции до конструктивного сотрудничества и добрососедских отношений. Феномен этих политических сил опровергает стереотип о враждебности к России всей без исключения белорусской оппозиции.

4. Образ России в представлениях неорганизованного общественного мнения Республики Беларусь обусловлен исторически сложившимися этнокультурными, политическими и социально-экономическими факторами, которые детерминируют устойчивую тенденцию на симпатию к России и всестороннее развитие двусторонних белорусско-российских отношений. При этом неизменным фактором является стремление подавляющего большинства граждан Беларуси к интеграции с Российской Федерацией, но только до того уровня, который не будет угрожать политической независимости Республики Беларусь.

Апробация настоящего исследования и основных его положений, выносимых на научную защиту, осуществлялась автором начиная с 2014 года. Разным аспектам заявленной темы исследования посвящены девять авторских научных работ в белорусских и российских научных изданиях, из которых четыре статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а также три публичных выступления на научных форумах.

Структура диссертации соответствует цели, задачам и логике исследования и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка в количестве 306 наименований, списка иллюстративного материала (14 наименований), а также приложений (15 наименований). Количество томов диссертации – 2.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной для исследования темы, сделан обзор использованной библиографии, эмпирических источников и приложений, определены цель и задачи исследования, его объект и предмет, а также хронологические рамки, изложены теоретические основы и методы исследования, сформулированы гипотеза и положения, выносимые на научную защиту, отражена научная новизна работы и оценена ее теоретическая и практическая значимость, приведены данные по апробации темы, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертационной работы **«Исторические предпосылки и теоретико-методологические основы общественно-политического дискурса»** посвящена исследованию происхождения данного социального явления, этимологии термина «дискурс», его эволюции и актуального теоретического осмысления, а также артикуляции специфических белорусских особенностей общественно-политического дискурса.

Первый параграф **«Происхождение и эволюция понятия «дискурс» от античности до эпохи постмодерна»** исследует происхождение феномена «дискурс» и его историческую эволюцию от сугубо лингвистического понятия до сложного коммуникативного явления, включающего в себе не только собственно текст (речь), но и массу социальных факторов.

Последовательно анализируются процессы изучения значимости языка и речевых приемов с точки зрения интересов и задач общественной жизни философами античного мира (Платон, Аристотель, Цицирон), эпох преמודерна (Ришар Сен-Викторский, Фома Аквинский, Бернар Клервоский) и модерна (Декарт, Гоббс, Кант, Гегель).

Наукой XX века более контрастно стали пониматься различия языка и речи, речь стала осознаваться как механизм осуществления когнитивных

процессов. Ученые заговорили о дискурсе как сложном коммуникативном явлении, включающем в себя не только текст, но и многие внелингвистические аспекты. В рамках философского направления структурализма (М. Фуко и др.) сформулирована идея, согласно которой деятельность людей сводится к различным речевым практикам. Возникли и стали широко применяться «диалекты» дискурса («поддискурсы»), включая общественно-политический. В рамках этого «диалекта» была установлена непосредственная связь дискурса с властью, коммуникативная деятельность стала рассматриваться как инструмент политической борьбы (Ю. Хабермас, Э. Лакло и Ш. Муфф).

К настоящему времени вполне определилась постмодернистская традиция дискурса. Объективность в ней считается мифом, все интерпретации признаются легитимными, получают право на жизнь и требуют не доказательной базы, а силы эмоционального воздействия на аудиторию.

Советские, российские и зарубежные исследователи (А.П. Огурцов, Ю.С. Степанов, В.З. Демьянков, Е.А. Кожемякин, Е.С. Кубрякова, О.Ф. Русакова, Т.А. ван Дейк, П. Серио и др.) отмечают, что дискурс в современной гуманитарной науке – одно из самых интерпретируемых понятий. Соглашаясь в целом с данным утверждением, автор диссертационной работы считает допустимым говорить о более-менее сложившемся консенсусе современного научного мира в отношении понятия «дискурс». В основе этого консенсуса лежит актуализированное швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром отличие языка и речи и концепция спекулятивного мышления немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля.

К общепринятым характеристикам дискурса автор относит следующее:

– это коммуникативное явление, основная функция которого – донести макросоциальные категории до микросоциального уровня

конкретной аудитории и даже конкретного человека и побудить ее (его) к определенному образу мысли и действия;

– это междисциплинарное явление, включающее в себя лингвистический, психологический, культурологический, социальный, исторический и иные аспекты;

– это субъективистское явление, так как связано с личностью и социальными установками как говорящих, так и слушающих;

– это когнитивное явление, имеющее дело с познанием, передачей знаний и формированием новых знаний.

Второй параграф диссертации **«Сущность политического дискурса»** рассматривает специфику политического «диалекта» дискурса.

Язык и политика в политическом дискурсе интегрируются. Политические акторы выражают идеологические интересы и реализуют программные цели, главным образом, в рамках речевой коммуникации. С другой стороны, конкретные общественно-политические условия непосредственным образом влияют на содержательную и эмоциональную составляющие коммуникативных процедур политиков и интеллектуалов с населением.

Автор приходит к выводу, что любой политический дискурс необходимо анализировать с разных точек зрения:

а) с сугубо лингвистической – как любой иной продукт речепорождения;

б) с политико-идеологической – для понимания целеполагания авторов и/или интерпретаторов;

в) с политтехнологической – как совокупность технических и семиотических приемов коммуникативного воздействия;

г) с социологической – в качестве индикатора эффективности достижения целей дискурса;

д) с субъективистской – в целях выявления личных мотивов говорящего и слушающего.

Политический дискурс рассматривается в исследовании как единство трех составляющих. В дискурс власти включаются любые тексты, выступления, официально репрезентирующие власть. В контрдискурсию принято включать тексты и выступления организованной оппозиции. Целостную картину общественно-политического дискурса завершает публичная риторика неорганизованных индивидуумов – тех, кто выражает (каждый свое) индивидуальное мнение, и лишь совокупность этих мнений становится лицом общественного мнения.

Целевая установка политического дискурса – формирование у людей отношения к общественно-политическим событиям в той парадигме, которая необходима субъекту речи или смыслового действия. То есть задача состоит не в том, чтобы описать ситуацию или событие, а убедить аудиторию и побудить ее к определенному поведению или образу мыслей. Это происходит, в том числе, потому, что ролевая значимость участников общественно-политического процесса институционализована их социальным статусом, образованием, уровнем доходов, жизненным опытом и целым рядом других социальных факторов. Акторы в этом смысле всегда «выше» аудитории и обладают большим набором манипулятивного инструментария.

Исследование определяет следующие характеристики общественно-политического дискурса в его современном понимании:

– это коммуникативное явление, включающее в себя как собственно информационно-идеологический контент, так и социальный контекст, в котором данный контент был создан и донесен до потребителя;

– это лингвистическое явление в смысле применения специфического «языка политики»;

– это интегративное явление, связывающее воедино языковые формы, символические знаки, технические средства и жанры коммуникации с политическими целеустановками и побуждением к социальному действию;

– это явление из области конфликтологии, так как оно напрямую связано с интенцией борьбы за власть и процессом прогнозирования, провоцирования, управления и разрешения социальных конфликтов;

– это манипулятивное явление, конструируемое авторами и «модернизируемое» интерпретаторами с целью внушить объекту дискурса определенную оценку и побудить к определенному поведенческому сценарию;

– это субъективистское явление, обусловленное моральными установками, идеологическими воззрениями и политическими целями акторов.

Под общественно-политическим дискурсом автором понимается публичная речемыслительная и демонстрационная деятельность политиков, интеллектуалов и иных субъектов, используемая как для выражения, разъяснения и обсуждения общественно-политического процесса, так и направленная на побуждение аудитории к определенному социальному действию или образу мыслей. Дискурс целесообразно анализировать, опираясь на ту научную концепцию, согласно которой все публичные коммуникативные акты рассматриваются во взаимосвязи с общественно-политическими и социально-экономическими условиями, их порождающими.

Третий параграф **«Актуальные особенности общественно-политического дискурса в Республике Беларусь»** подводит нас непосредственно к заявленной теме исследования.

Констатируется, что фундаментальных исследований по особенностям белорусского политического дискурса до сих пор нет. Вышедшая в 2020 году в свет научная статья Д.С. Судниченко²⁹ дает анализ дискурса правящего класса Беларуси, однако игнорирует факт

²⁹ Судниченко, Д. С. Черты современного политического дискурса в Республике Беларусь. / Научные труды Республиканского института высшей школы. Выпуск 19. – Минск: РИВШ, 2020. С. 235-241.

существования оппозиционной контрдискурсии и ее влияния на значительную часть белорусского общества.

Имеются основания говорить о следующей совокупности специфических характеристик, присущих современному общественно-политическому дискурсу Беларуси.

В силу молодости белорусского дискурса фиксируется его заметная корреляция с советской традицией и подчеркнутая институциональность, основанная на заведомой неравности статуса субъектов.

Тем не менее, белорусский «язык политики» модернизируется, пополняется новыми лексическими оборотами и наполняет иным смыслом существующие приемы речи. Важный фактор общественно-политического дискурса Беларуси – высокая степень его интерактивности, обусловленная уровнем проникновения Интернета (республика является одним из региональных лидеров «диджитальной революции»).

Однако многообразие речевых, символических и медийных форм, внедряемых в политический дискурс Беларуси, не обеспечивает тенденции к демократизму, политкорректности и толерантности. Как утверждает доктор филологических наук Е.И. Шейгал: «Интенция борьбы за власть является определяющим признаком политического дискурса»³⁰. И если посмотреть с этой точки зрения на языковые средства и символические приемы наиболее известных белорусских политиков, то они детерминированы прагматической установкой на конфронтацию.

После президентских выборов 2020 года существенно изменилась семиотическая составляющая политического дискурса. Произошло радикальное расслоение белорусского общества на сторонников официальной красно-зеленой и оппозиционной бело-красно-белой символики и вражда между их адептами.

³⁰ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: «Перемена», 2000. С. 128.

Важное влияние на содержание белорусского дискурса оказывает тот фактор, что многие ведущие акторы оппозиции в настоящее время эмигрировали за пределы страны и находятся под прямым политическим влиянием и финансовым контролем политических элит США и государств Евросоюза.

Вторая глава диссертации **«Образ России в представлении белорусской правящей элиты»** доказывает, что этот образ в исследуемый период не являлся статичным. Установлена зависимость его моделирования от прочности позиций правящего класса внутри белорусского социума и от характера взаимоотношений официального Минска с Западом.

Первый параграф **«Белорусский общественный консенсус по вопросу союзного строительства и его влияние на формирование образа России в официальном дискурсе»** начинается с обоснования положения, согласно которому цели союзного строительства, изложенные в Договоре о создании Союзного государства³¹, декларируются руководством Беларуси и России идентично, в Минске никогда не ставилось под сомнение целеполагание на необходимость белорусско-российской интеграции. С другой стороны, было бы заблуждением полагать, что белорусский правящий класс в вопросах союзного строительства готов безоговорочно следовать за политическими интенциями Кремля.

Данный феномен анализируется в контексте так называемой «большой сделки» между Россией и Беларусью, относящейся к середине 1990-х годов. Суть ее сводится к тому, что Кремль принимает во внимание критически важную значимость Беларуси с точки зрения обеспечения безопасности западных рубежей России. Руководство Беларуси полностью разделяет данную концепцию и берет на себя обязательства абсолютной лояльности к внешнеполитическим интересам России и готовности выстраивать с ней общее оборонное пространство. В обмен на такую

³¹ Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.01.2022)

геополитическую услугу руководство Российской Федерации осуществляет серьезную экономическую поддержку Республики Беларусь.

Однако именно в рамках «большой сделки» и возникает конфликт интересов: Россия продвигает экономическую интеграцию двух стран в тесной увязке с задачами политической интеграции, Беларусь считает приоритетом снятие экономических барьеров для доступа своих товаров на рынок РФ и установление равных цен на российское энергетическое сырье и при этом тормозит создание политических надстроек союзной интеграции.

Позиция правящего класса Беларуси в отношении интеграции с Россией опирается на поддержку белорусского общественного мнения. Сравнительный анализ компаративной оценки однотипных политических явлений в белорусском и российском обществе показывает, что в белорусском социуме, в отличие от российского, отсутствуют мощные настроения на полное слияние двух государств. В диссертационном исследовании это иллюстрируется ссылками на социологические опросы, проводимые в Беларуси как провластными, так и нелояльными власти научными центрами, и многочисленными примерами, отображающими три основных этапа моделирования образа России в контексте строительства Союзного государства:

1. С начала 2014 года в нем присутствовала комбинация из заверений в братской любви к российскому народу и сдержанно-негативных оценок в отношении руководства России, обусловленных нежеланием А.Г. Лукашенко присоединиться в качестве союзника к политике Москвы на украинском направлении.

2. С конца 2018 года шел этап открытой пропагандистской войны с Кремлем, начавшийся с резкого неприятия так называемого «ультиматума Медведева» по налоговому маневру и закончившийся обвинениями Кремля в подготовке государственного переворота в Беларуси.

3. В августе 2020 года происходит крутой перелом, связанный с острым внутривнутриполитическим кризисом в Беларуси и публичной поддержкой, которую Россия оказала в тот период официальному Минску.

Дискурс-анализ публичной риторики и действий белорусской правящей элиты позволяет сделать вывод, что конкретно-исторический общественный фон, доминировавший с начала 2014-го и до 10 августа 2020 года и характеризовавшийся внутривнутриполитической стабильностью в Беларуси и более-менее нормальными торгово-экономическими отношениями с Западом, позволяли официальному Минску конструировать и тиражировать в массы образ Российской Федерации, основанный на следующих нарративах:

- белорусы и русские являются братскими народами, а интеграция Беларуси и России соответствует желаниям и потребностям людей;

- настоящие противники интеграции находятся в среде российских олигархов и чиновников, которые стремятся инкорпорировать Беларусь в состав РФ;

- руководство Беларуси выступает за создание одинаковых экономических условий и правил для белорусских и российских субъектов хозяйствования как главную цель союзного строительства, при этом политическая независимость страны не может быть предметом обсуждения и торга;

- неудовлетворенность такой позицией официального Минска подвигла Кремль на подготовку смены власти в Беларуси путем поддержки (включая прямое финансирование) оппозиционных кандидатов в президенты и подготовки белорусского Майдана.

Радикальная трансформация образа России в провластном общественно-политическом дискурсе произошла после президентских выборов 9 августа 2020 года. Действующий глава государства столкнулся с серьезным кризисом легитимности, но получил однозначную поддержку Кремля в самые критические моменты августовских протестов.

Одновременно Запад, с которым после «особой позиции» А.Г. Лукашенко по крымскому вопросу Минск с 2014 года пытался выстраивать партнерские отношения, решительно стал на сторону протестующих. Идеологическая дискурс-рамка для образа России в официальной белорусской пропаганде радикально изменилась. В настоящих условиях Минск не может идти на конфликты с Кремлем, даже если уровень и характер двусторонних отношений не во всем удовлетворяет белорусскую сторону.

Эта же закономерность подтверждается дискурс-анализом и выводами второго параграфа работы **«Трансформация образа России в контексте современной внешнеполитической повестки Республики Беларусь»**.

До 2014 года декларируемая официальным Минском многовекторность была в большем смысле лишь «фигурой речи», чем реализуемой концепцией системных и последовательных действий.

Новую геополитическую конфигурацию в регионе определил российско-украинский конфликт, который поставил руководство Беларуси перед сложным выбором. С одной стороны – Россия, являющаяся главным союзником и основным торгово-экономическим партнером Беларуси, с другой стороны – Украина, являвшаяся дружественным государством и крупным торгово-экономическим партнером. Руководство Беларуси нашло универсальный выход из ситуации – Минск был предложен России, Украине и Евросоюзу в качестве нейтральной площадки по урегулированию конфликта. В публичном дискурсе белорусской власти произошел резкий поворот в сторону концепции внешнеполитической многовекторности, что не могло не наложить отпечаток на риторику официального Минска в отношении России.

В частности, в Беларуси возникает определенная напряженность с восприятием концепта Русского мира, официальные заверения в дружбе и стратегическом партнерстве уживаются с обвинениями Кремля в

имперскости. Образ братского российского народа и негативный образ российской власти, стремящейся инкорпорировать Беларусь, разводятся. Именно к тому периоду относится появление в белорусском политическом словаре термина «ситуационный нейтралитет», дискурс-рамка которого оказывала решающее воздействие на моделирование образа Российской Федерации в белорусской государственной пропаганде. Принципиально конструкция того образа выглядела так, что Беларусь остается верна союзническому долгу в рамках ОДКБ и Союзного государства, но отказывается от присоединения к российским внешнеполитическим действиям, если они противоречат национальным интересам в том виде, как их понимают А.Г. Лукашенко и его политическая команда.

Содержание провластного дискурса изменились в связи с драматическими событиями августа 2020 года. Коллективный Запад высказал тогда однозначную поддержку протестующим гражданам, требующим признать победителем президентских выборов С.Г. Тихановскую. Кремль активно выступил на стороне действующей власти и ее сторонников.

Реакция Минска была предсказуема. Если до выборов А.Г. Лукашенко эксплуатировал тему российской угрозы и демонстрировал стремление к улучшению отношений Беларуси с Западом, то теперь он стал обвинять западные государства в подготовке «цветной революции» в Минске.

Анализ моделируемого госпропагандой образа России в контексте внешнеполитической повестки Беларуси позволяет сделать следующий вывод: чем хуже политическая ситуация внутри страны и более шатки позиции власти, тем активнее Россия позиционируется в качестве единственного друга; как только внутривнутриполитическая ситуация более-менее стабилизируется, власть склоняется рассуждать о многовекторности и предпринимать действия в этом направлении.

В третьем параграфе **«Особенности позиционирования Российской Федерации как гаранта безопасности Республики Беларусь»** образ России в официальном белорусском дискурсе исследуется в контексте вопросов совместной оборонной политики двух государств.

Обосновывается вывод, что оборонная сфера – то направление официального общественно-политического дискурса, где образ Российской Федерации конструируется почти исключительно в позитивной тональности. В исследуемый период публичный конфликт в военной сфере протекал лишь однажды, в 2013-2015 годах, когда в повестку двусторонних переговоров был включен, но так и не решен вопрос размещения на территории Республики Беларусь российской авиационной базы.

Все остальные сюжеты военной политики в отношении России интерпретировались официальным дискурсом Беларуси в позитивной коннотации не только в общем смысле, но и по конкретным вопросам – размещение на территории Беларуси двух военных объектов РФ, создание единой группировки войск, регулярные совместные военные учения, российско-белорусское военно-техническое сотрудничество.

Специальная военная операция РФ на Украине в целом подтвердила приверженность Беларуси союзническим обязательствам перед Россией в военной сфере. Вооруженные силы Республики Беларусь не принимают непосредственного участия в боевых действиях, однако Минск оказал существенную поддержку в вопросах боевого и тылового обеспечения спецоперации российских войск. Россия получила также со стороны Беларуси однозначную политическую поддержку.

Однако дискурс-анализ заявлений официальных лиц Беларуси свидетельствует, что и специальная военная операция становится предметом риторических «игр», а в целом позитивный образ России в этой операции не обходится без неоднозначных нюансов со стороны белорусской госпропаганды. Отнюдь неслучайной оговоркой выглядит

критика белорусским президентом хода специальной военной операции, сделанная в интервью Associated Press³².

Третья глава диссертации **«Российская Федерация и российское общество в интерпретациях белорусской оппозиции»** посвящена дискурс-анализу представлений о России белорусской оппозиции. В ней опровергается устоявшаяся в нашей стране дихотомия о Беларуси «пророссийская власть / антироссийская оппозиция» и предлагается более сложная дискурс-конструкция, сегментирующая противников А.Г. Лукашенко на три блока.

Первый параграф **«Моделирование образа России в дискурсе прозападной и националистической оппозиции Республики Беларусь»** посвящен русофобским представлениям о России традиционной (имеющей истоки с конца 1980-х годов) белорусской оппозиции.

Ее базовая установка – категорическое отрицание древнерусской концепции этногенеза белорусов, исторической и культурной общности двух наших народов, пророссийских источников белорусской государственности. Националистические политики вытаскивают на поверхность общественного внимания древние сюжеты о военных столкновениях предков русских и белорусов и преподносят эти конфликты в качестве доминанты отношений между нашими народами.

Жесточайшей критике подвергается Союзное государство. Дискурс радикальной оппозиции напрямую связывает идею интеграции с Россией с проблемой «поглощения Беларуси». Отдельная цель – российско-белорусское экономическое сотрудничество. Этот процесс представлен как абсолютное зло, затягивающее страну в экономическую зависимость от восточного соседа и тормозящее ее развитие.

Специальная военная операция Российской Федерации на Украине радикализовала общественно-политический дискурс прозападной и

³² Интервью международному информационному агентству Associated Press // Президент Республики Беларусь. 2022. 5 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-mezhdunarodnomu-informacionnomu-agentstvu-associated-press> (дата обращения: 22.08.2022)

националистической оппозиции. Звучат призывы к ведению «партизанской войны» против российских войск на территории Беларуси, проведению диверсий и актов саботажа.

В целом правомерно делать вывод, что образ России в интерпретации традиционной белорусской оппозиции с 2014 года не претерпевал существенных изменений и базировался на платформе откровенной русофобии, неприятия всего, что связано с Российской Федерацией и белорусско-российскими отношениями.

Второй параграф исследования **«Особенности конструирования образа России акторами «новой» белорусской оппозиции»** демонстрирует, что аналогичный вывод нельзя сделать в отношении команды С.Г. Тихановской, ставшей главным публичным лицом оппозиционных сил, сформировавшихся в ходе президентской избирательной кампании 2020 года.

Эволюцию «российского» дискурса «новой» оппозиции целесообразно рассматривать поэтапно.

Первый – с середины мая и до 9 августа 2020 года, когда команда С.Г. Тихановской собирала подписи граждан в поддержку ее выдвижения кандидатом в президенты Беларуси и проводила предвыборную агитацию. На этом этапе образ России в представлении лидеров «новой» оппозиции был крайне противоречив, их позиция по отношению к углублению союзной интеграции не отличалась последовательностью. Весь дискурс был ориентирован на то, чтобы понравиться всем, никого не оттолкнуть, заручиться голосами и сторонников Союзного государства, и адептов евроинтеграции.

Второй этап начался после закрытия избирательных участков 9 августа 2020 года и продолжался в течение примерно месяца, пока Кремль не продемонстрировал однозначную поддержку действующей белорусской власти, а сами антилукашенковские уличные протесты не утратили динамику роста. С.Г. Тихановская 11 августа покинула страну и уже с

территории Евросоюза попыталась представить Россию в образе силы, способной стать «на сторону белорусского народа» и поддержать требования митингующих об отставке А.Г. Лукашенко и проведении новых выборов.

Формальный лидер «новой» оппозиции опасалась обвинений в заигрывании с Кремлем и потому стремилась получить внимание политического класса России с помощью постмодернистских намеков, а не четких меседжей. Однозначные послы она отправляла гражданскому обществу РФ, противопоставляя его тем самым российской власти и формируя в Беларуси образ «двух России». Тихановская уверяла россиян, что белорусский протест не направлен против России и призвала не верить «пропагандистским СМИ и политикам, утверждающим обратное»³³.

На прямое обращение к В.В. Путину экс-кандидат пошла только накануне его встречи с А.Г. Лукашенко в Сочи 14 сентября 2020 года. И тональность того обращения впервые была агрессивно-враждебной. С этого момента можно вести отсчет третьего периода эволюции образа России в дискурсе «новой» оппозиции, который продолжается поныне.

Лидеры «новой» оппозиции подвергли резкой критике спецоперацию российских войск на Украине и безоговорочно консолидировались в этом вопросе с белорусскими радикалами.

Таким образом, конструируемый «новой» оппозицией образ России на протяжении 2020-2022 годов не был статичен, трансформировался и реагировал на изменение политического дискурса, формируемого официальным Минском, и политику Кремля в отношении Беларуси. От нейтральности он сдрейфовал к трудно скрываемой неприязни.

В третьем параграфе **«Феномен «российской лояльности» среди противников А.Г. Лукашенко и образ России в их представлениях»** демонстрируется наличие в Беларуси оппозиционных сил, не

³³ Николаев, П. «Друзья и соседи»: Тихановская обратилась к россиянам // Газета.ru. 2020. 9 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/09_a_13244582.shtml?updated (дата обращения: 25.08.2022)

испытывающих враждебности к России, и проводится дискурс-анализ их риторики в отношении РФ.

Силы «российской лояльности» в белорусской оппозиции неоднородны и достаточно маргинальны, но они оказывают определенное влияние на формирование образа России в белорусском общественном мнении. Убедительным доказательством стали протестные события лета-осени 2020 года. Среди участников уличных антилукашенковских манифестаций было какое-то количество пророссийски настроенных людей. Они имеют политико-идеологическое представительство в лице некоторых организаций несистемной оппозиции.

К таким структурам следует отнести, во-первых, ряд негосударственных организаций русофильской направленности, которые допускают критику внутривнутриполитического и социально-экономического курса белорусского правительства, но поддерживают его любые шаги, направленные на интеграцию с Россией. Они если и критикуют внешнюю политику официального Минска, то только с точки зрения «заигрывания с Западом», «ошибочной многовекторности», «сдерживания интеграционных процессов с РФ». Россия в их дискурсе – центр восточнославянской цивилизации, к которой принадлежат и русские, и белорусы, и украинцы. Наиболее активным представителем этих сил выступает незарегистрированное общественное объединение «Гражданское согласие».

Важным оппозиционным актором с историческим пророссийским бэкграундом является Белорусская партия левых «Справедливый мир». Она жестко критикует внутривнутриполитический курс А.Г. Лукашенко, но при этом является последовательным сторонником белорусско-российской интеграции. Исследование показывает наличие внутривнутрипартийной оппозиции, призывающей к отказу от братских отношений с РФ. Лидер партии С.И. Калякин предполагает, что «в партийном дискурсе, связанном с образом России, могут пройти корректировки с учетом того, что руководство России не поддержало народ Беларуси в важный момент его борьбы за

справедливость. Думаю, дискурс партии останется в целом позитивным по отношению к России, но с серьезной критикой в отношении российской власти»³⁴.

Отдельное значение образ Российской Федерации имеет в дискурсе общественного объединения «Говори правду» (лишено государственной регистрации в конце 2021 года). Эта организация является примером лояльно-нейтрального отношения к России. Она оказалась единственной среди всех структур оппозиции, которая регистрировала собственных кандидатов на президентских выборах 2015 и 2020 годов, состоявшихся в пределах хронологических рамок настоящего исследования, – соответственно, Т.Н. Короткевич и А.В. Дмитриева.

Дискурс кандидата от «Говори правду» в отношении Российской Федерации в 2015 году базировался на следующих тезисах: 1) добрые отношения Беларуси и с Западом, и с Россией, выполнение всех международных договоров (включая критически важные для РФ договора по Союзному государству и ОДКБ); 2) внеблоковый статус Беларуси, выход в перспективе из ОДКБ, но при условии твердых гарантий для Российской Федерации о невступлении республики в НАТО; 3) осуждение действий РФ в Крыму. Практически аналогичной риторике в 2020 году придерживался и кандидат в президенты А.В. Дмитриев. Политик считает, что оппозиция, «которая позиционирует Россию в образе врага, абсолютно исключает и не замечает, во-первых, прошлое, которое нас связывает. ...Также они игнорируют те возможности, которые дает настоящее и будущее в случае, если отношения между Беларусью и Россией будут построены как между равными независимыми государствами»³⁵.

В общественно-политическом дискурсе лояльно-нейтральных к России белорусских оппозиционных политиков и интеллектуалов

³⁴ См. приложение: Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.2021 г.).

³⁵ См. приложение: Кандидат в президенты Республики Беларусь на выборах 2020 года, сопредседатель общественного объединения «Говори правду» Андрей Владимирович Дмитриев (интервью для диссертации 28.12.21 г.).

актуализировалась проблема внешнеполитического нейтралитета Беларуси. Они стремятся убедить Россию, что идея белорусского нейтралитета не несет угрозы ее национальным интересам. Предлагается «портфель» возможных компромиссов: отказ от заявлений о наличии российской угрозы для Беларуси, создание позитивного имиджа белорусско-российских отношений, гарантии сохранения статуса русского языка.

Таким образом, феномен «русской лояльности» среди противников А.Г. Лукашенко в общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь проявляет себя в целеполагании дружить и взаимодействовать с российским народом и выстраивать разной степени близкие отношения с российским государством.

В заключении исследования обобщены его результаты и систематизированы основные выводы:

1. Дискурс современного мира зиждется на фундаменте двух научных положений, подытоженных великими мыслителями прошлого, – сосюрдовской нетождественности «языка» и «речи» и гегелевском «спекулятивном мышлении».

2. Под общественно-политическим дискурсом следует понимать публичную речемышлительную и демонстрационно-символическую деятельность политиков, интеллектуалов и иных субъектов, используемую как для выражения, разъяснения и обсуждения общественно-политического процесса, так и направленную на побуждение аудитории к определенному социальному действию или образу мыслей. Это сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только собственно текст, но и различные внелингвистические факторы – целеполагание акторов, социальные предпочтения аудитории, конкретно-исторический общественный фон, технические средства коммуникации, знаки и символы. При этом дискурс целесообразно анализировать, опираясь на ту научную концепцию, согласно которой любые тексты, выступления, публичные действия и символические акты рассматриваются во взаимосвязи с общественно-

политическими и социально-экономическими условиями, их порождающими.

3. Общественно-политический дискурс Беларуси, с одной стороны, соответствует канонам этого общественно-политического явления, формировавшегося на протяжении всей истории человечества. С другой стороны, он несет в себе определенные издержки, обусловленные относительной молодостью независимой Республики Беларусь, а также процессом становления национальной политической культуры.

4. Решающее значение на формирование образа России в современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь оказывает позиция официальных институтов власти, государственных средств массовой информации, провластных политических партий, других общественных объединений и интеллектуалов. Оппозиционная контрдискурсия обладает меньшим ресурсным потенциалом, однако также оказывает влияние на значительную часть граждан Беларуси и формирует их социальное поведение. Целостную картину дискурса завершает публичная риторика неорганизованных граждан, которые выражают индивидуальное мнение о Российской Федерации, ее народе и органах власти.

5. Доминантой официальной позиции в исследуемый период была публичная риторика о братстве народов Беларуси и России, целеполагание на развитие Союзного государства и укрепление белорусско-российской интеграции. Одновременно официальный Минск фрондировал с Кремлем и российским общественным мнением по ключевым вопросам политической интеграции, публично заявляя об угрозах независимости и суверенитету Беларуси. В официальном дискурсе проявлялись две интерпретации образа России. Если двусторонние белорусско-российские отношения переживали стадию нормальности, Россия представлялась в едином положительном образе. Если возникали какие-либо интеграционные проблемы – образ братского российского народа и образ российской власти, приобретающий

негативную коннотацию, разводились. На эволюцию образа России в официальном дискурсе оказывали также влияние внутри- и внешнеполитические факторы. Со всей очевидностью проявилась следующая закономерность: чем прочнее внутренняя стабильность политического режима А.Г. Лукашенко и лучше отношения Беларуси с Западом – тем больше публичных конфликтов с Кремлем и негативных пропагандистских нарративов о российской власти; напротив – внутривнутриполитические кризисы и ухудшение отношений с Западом приводят к резким дискурсивным метаморфозам в пользу позитивного образа России.

6. Образ Российской Федерации в дискурсе белорусской оппозиции имел в исследуемый период неоднородность иного порядка, связанную с тем, что политические противники А.Г. Лукашенко представляют собой широкий спектр сторонников правых, центристских и левых идеологических доктрин. На платформе крайней русофобии стоят силы традиционной белорусской оппозиции, ведущей свою историю с времен распада СССР и включающей националистические и прозападные партии и организации. Образ России в дискурсе этих акторов предстает в качестве главной угрозы для независимой Беларуси и остается статичным при любых политических условиях. В 2020-2021 годах самостоятельной силой выступила «новая» белорусская оппозиция, главным публичным лицом которой стала экс-кандидат в президенты С.Г. Тихановская. Образ России в риторике и действиях этой команды эволюционировал от прагматично-конструктивной *Realpolitik* в отношении Кремля и демонстративной симпатии к российскому народу весной-летом 2020 года до резко антироссийской риторики в поствыборный период, обусловленной политической «обидой» на Кремль за поддержку действующего президента Беларуси и безоговорочное признание его легитимности. С началом специальной военной операции РФ на Украине дискурс «старой» и «новой» оппозиции слился воедино в однозначно антироссийских нарративах. В

среде противников правящего курса Беларуси имеется также несколько партий, организаций и гражданских инициатив, демонстрирующих в отношении Российской Федерации разный уровень лояльности – от открытого стремления к более тесной и практически безграничной интеграции до конструктивного сотрудничества и добрососедских отношений. Феномен этих политических сил разбивает расхожий в России стереотип о враждебности к нашей стране всей без исключения белорусской оппозиции.

7. Неорганизованное общественное мнение Беларуси демонстрирует устойчивый трек на симпатию к России и всестороннее развитие двусторонних белорусско-российских отношений. Постоянной величиной является стремление подавляющего большинства граждан Беларуси интегрироваться с Российской Федерацией до того критического уровня, пока это не несет угрозу политической независимости Республики Беларусь.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования отражены в девяти научных публикациях автора, вышедших в 2014-2022 годах. Их общий объем – 5,09 п.л.

Статьи в журналах, включенных в дополнительный список изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук

1. Еловик А.А. Образ России в социальных медиа белорусской оппозиции (2019-2020 гг.) // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. Вып. 6 (70). – С. 1748-1755 (0,44 п.л.). ИФ РИНЦ 0,319.
2. Еловик А.А. Политика России в дискурсе Светланы Тихановской // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. Вып. 12 (76). – С. 3712-3718 (0,43 п.л.). ИФ РИНЦ 0,319.
3. Еловик А.А. Россия в современном военно-политическом дискурсе Республики Беларусь // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. Вып. 4 (85). – С. 1458-1464 (0,44 п.л.). ИФ РИНЦ 0,261.
4. Еловик А.А. Специальная военная операция РФ на Украине в белорусском политическом дискурсе // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. Вып. 10 (91). – С. 3946-3953 (0,47 п.л.). ИФ РИНЦ 0,261.

Статьи в журналах, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки России

5. Еловик А. А. Влияние «российского фактора» на президентские выборы 2020 года в Белоруссии // Свободная мысль. – 2021. – № 1 (1685). – С. 43-54 (0,92 п.л.). ИФ РИНЦ 0,284.
6. Еловик А. А. Концепции национальной идентичности в белорусском информационно-культурном поле // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 3 (30). – С. 97-114 (1,05 п.л.). ИФ РИНЦ 0,333.

Иные публикации

7. Еловик А. В поисках духовных скреп // Беларуская думка. – 2014. – № 3. – С. 48-51 (0,41 п.л.).
8. Еловик А. Устой памяти разрушать нельзя // Беларуская думка. – 2015. – № 5. – С. 99-103 (0,5 п.л.).
9. Еловик А. А. Белорусский национализм и массы: проблема взаимопонимания // Университетский вестник Смоленского гуманитарного университета. – 2016. – № 1 (17). Спецвыпуск «Цивилизационные основы государственности России и Белоруссии». – С. 160-168 (0,43 п.л.).